

—

Сказать, что они были знакомыми, было бы не совсем верно, скорее — шапочно знакомыми.

В конце концов, виделись они всего один раз на той площади, и Ся Синъянь даже не был уверен, помнит ли мужчина его в лицо.

Но как-никак, их связывал один подаренный воздушный шарик. Ся Синъянь в легком нерешительности поджал губы, лихорадочно соображая, как бы так незаметно разойтись с ним в узком коридоре, чтобы избежать неловкости.

В этот момент Янь Цзиньсю тоже заметил Ся Синъяня. Стук его дорогих туфель о пол на мгновение затих. Темные, глубокие глаза мужчины полуприкрылись, а большой палец правой руки неосознанно принялся мерить круги по костяшкам пальцев.

«Это он», — подумал Янь Цзиньсю.

Он искренне полагал, что тот случай давно стерся из его памяти, но, как оказалось, образ замерзшего юноши, медленно идущего к нему с воздушным шариком, до сих пор стоял перед глазами во всех подробностях.

Это внезапное открытие заставило его с большей силой надавить на сустав, а веки мужчины едва заметно сузились.

Возможно, из-за того, что они слишком долго топтались посреди прохода, ведшая их хостес тоже вынуждена была остановиться. Девушка перевела на мужчин удивленный, непонимающий взгляд.

Ся Синъяню ничего не оставалось, кроме как прочистить горло и, умирая от неловкости, слегка приподнять руку в приветственном жесте.

— Какая приятная встреча. Вы тоже пришли сюда пообедать?

Янь Цзиньсю вскинул голову. Его взгляд на долю секунды задержался на чистом, открытом лице Ся Синъяня, озаренном приветливой улыбкой, после чего мужчина вновь опустил веки:

— Да.

— Ну, тогда я, пожалуй, пойду, — Ся Синъянь поспешил как можно скорее свернуть эту светскую беседу.

Находясь под прицелом этого холодного, пронизательного взгляда и чувствуя исходящую от мужчины мощную ауру давления, не то что Ся Синъянь — любой нормальный человек почувствовал бы, как в легких начинает не хватать кислорода.

Этот господин с первого взгляда производил впечатление матерого хищника, закаленного в жестоких боях на арене большого бизнеса. И даже безупречные манеры и аристократичная элегантность не могли скрыть сквозящую в каждом его движении ледяную жесткость.

«Но до чего же он хорош собой!» — уже оказавшись в уютном полумраке своей кабинки, Ся Синъянь не удержался от восхищенного вздоха.

Весь такой неприступный, холодный, а глаза — точно два черных магнита, глубокие и бездонные. От всей его фигуры так и веяло этой недостижимой, загадочной роскошью истинного аристократа.

Ся Синъань в свое время и сам знатно покутил в статусе богатого наследника, но даже в лучшие годы ему не удавалось взрастить в себе эту породистую, невозмутимую статью.

В те времена он был сущим стихийным бедствием — наглым, дерзким и свято уверенным в том, что он пуп земли и хозяин этой вселенной!

Слегка вздохнув, Ся Синъань выбросил этот мимолетный эпизод из головы и сосредоточился на ожидании заказа.

Вскоре в комнату бесшумно скользнула официантка на высоких каблуках. Благодаря плотному ковровину, устилавшему полы ресторана, ее шаги были абсолютно беззвучными, а поднос в тонких руках держался идеально ровно.

— Приятного аппетита, господин, — вежливо наклонив голову, девушка выставила блюдо, после чего аккуратно прикрыла за собой тяжелую дубовую дверь.

Оставшись в полном одиночестве, Ся Синъань вооружился ножом и вилок и аккуратно отрезал крошечный кусочек от стейка стоимостью 8800 юаней.

Да-да, вы не ослышались: весь этот баснословно дорогой сет состоял из одного-единственного куска мяса.

Размером с ладонь, прожарки Medium, а рядом — миниатюрный соусник с густой коричневой подливой и две сиротливые травинки, несущие исключительно декоративную функцию.

Ся Синъань жевал подчеркнуто медленно, панически боясь, что если он поторопится, то уподобится той самой корове из поговорки, которая сожрала прекрасный пион, даже не учувя аромата. Ему хотелось растянуть удовольствие от этих восьми тысяч как можно дольше.

Но как бы он ни изощрялся, спустя полчаса упорной борьбы тарелка оказалась девственно чистой.

Подперев кулаком подбородок, Ся Синъань тоскливо вздохнул.

После этой трапезы в желудке воцарилось странное ощущение — словно туда вместо еды закачали порцию священного воздуха, замешанного на пачках банкнот. Вроде бы внутри ничего нет, но чисто психологически ты чувствуешь себя сытым.

Покачив головой, юноша уже собирался подняться с кресла и покинуть заведение, как вдруг дверь кабинки без стука распахнулась.

— Прошу прощения, я немного опозда...

Стоило вошедшему разглядеть лицо сидящего внутри человека, как и Дуань Ян на пороге, и Ся Синъань за столом одновременно оцепенели.

Дуань Ян отшатнулся на шаг назад, растерянно косясь на номер на двери. Его кадык судорожно дернулся, а густые черные брови с характерным изломом медленно поползли к переносице.

Он явно собирался что-то сказать, но, осекшись на полуслове, лишь крепче сжал губы.

Пальцы, сжимавшие латунную дверную ручку, побелели от напряжения. В сегодняшнем Дуань Яне не было и следа вчерашней агрессии и спеси — напротив, парень выглядел донельзя растерянным и виноватым, а его взгляд при встрече с Ся Синъянем испуганно заметался по сторонам.

Очевидно, из-за того, что его привычный высокомерный и заносчивый нрав слишком глубоко въелся в память окружающих, любое проявление слабости и чувства вины с его стороны выглядело карикатурно заметным.

Это бросилось в глаза даже Ся Синъяню, который толком и не знал бывшего супруга.

В душе Ся Синъяня проснулось здоровое любопытство. Окинув взглядом изысканную, интимную обстановку приватной комнаты, он мысленно присвистнул: «Надо же, неужто наш ненаглядный назначил кому-то... свидание?»

Но что это за персона, перед которой вечно хамящий Дуань Ян с порога начинает лебезить и рассыпаться в вежливых извинениях?

В обычной жизни этот богатый молодой господин был настолько заносчив и громок, что Ся Синъянь при каждом разговоре едва сдерживал желание заткнуть уши.

Смерив оппонента взглядом, Ся Синъянь после минутной паузы все же спросил:

— Ты ошибся кабинкой?

Дуань Ян наконец очнулся от ступора и поспешно, словно обжегшись, отдернул руку от дверной ручки.

Заикаясь, он выдавил из себя пару невнятных звуков, однако его подошвы словно намертво приклеились к дорожному паркету — парень не сделал ни малейшей попытки уйти.

— Ты... ты пришел сюда поесть?

Разум кричал Дуань Яну, что нужно немедленно развернуться и бежать отсюда без оглядки.

Но стоило ему оказаться рядом с Ся Синъянем, как шестеренки в его голове напрочь отказывались крутиться, и этот глупый вопрос сорвался с языка сам собой.

Ся Синъянь рассудил, что тратить слова на этого кадра — пустая трата времени, поэтому лишь молча кивнул, сохраняя гордое уединение.

Дуань Ян в сердцах прикрыл глаза, но уже в следующую секунду вопреки всякой логике продолжил топтаться на пороге:

— Вообще-то, готовят здесь довольно недурно.

Ся Синъянь окончательно уверился в том, что у бывшего мужа поехала крыша, поэтому снова ограничился коротким кивком, не проронив ни звука.

На сей раз Дуань Ян затих на пару секунд, понуро опустив голову, и даже сделал робкий шагжок назад.

Как раз когда Ся Синъянь подумал, что тот собирается повернуться и уйти, он вдруг спросил:

— Ты один пришел?

Ся Синъянь скрестил руки на груди и, насмешливо выгнув бровь, смерил взглядом этого внезапно разговорившегося молчуна:

— Один. Ну и? Ты, я смотрю, тоже решил устроить себе одиночную трапезу?

Эти слова, казалось, задели какую-то невидимую струну в душе Дуань Яна. Его дыхание на миг сбилось, а в глазах заметался неподдельный страх, и он поспешно отвел взгляд:

— Я... я на самом деле...

.....

В тот злополучный вечер, так и не сумев вручить Ся Синъяню скидочный купон, Дуань Ян вернулся домой с целым вагоном невысказанной обиды и злости. Ложиться спать в таком состоянии было решительно невозможно, поэтому он прыгнул за руль и умчался в ночной клуб.

Под оглушительный грохот басов и под воздействием убойной дозы алкоголя, парень сидел, подперев голову руками у барной стойки. В его мыслях царил полный хаос — он в упор не понимал, что с ним происходит.

Ладно бы он просто проглотил оскорбление и не стал отвечать на выпад бывшего, так он еще и, как последний идиот, посреди ночи потащился отдавать ему дефицитный купон!

Что за чертовщина с ним творится?!

Дуань Ян задумчиво покачал виски в стакане, наблюдая за игрой неоновых бликов на стекле, и мрачно насупился.

В этот момент к нему подошел один из его приятелей по тусовке. Хлопнув мажора по плечу, тот удивленно присвистнул:

— О, Дуань-гэ! Чего это ты сегодня глушишь вискарь в таких количествах?

Дуань Яну было лень снисходить до ответа, и он продолжил молча гипнотизировать свой стакан.

Приятель, привыкший к капризам богатого наследника, ничуть не обиделся. Вспомнив свежие сплетни, циркулирующие в их тусовке, он заговорщицки подался вперед:

— Слушай, Дуань-гэ, до нас тут слухи дошли, что молодой господин семейства Янь вернулся в страну?

«И ты ради него даже умудрился развестись?» — эту фразу парень, впрочем, озвучить не рискнул. Сплетник внутри него требовал пищи, а алкоголь в крови добавил смелости, поэтому он восхищенно цыкнул:

— Но надо отдать должное твоей смелости. С таким напором, думаю, ваше воссоединение с молодым господином Янем — это лишь вопрос времени.

Услышав это, Дуань Ян резко вскинул голову.

Его словно обухом по голове ударило, а дыхание в ту же секунду участилось.

Ну конечно! Ведь человек, которого он любит всем сердцем — это Янь Цзиньсю!

Вспомнив, с каким безумным, маниакальным упорством он последние недели мониторил соцсети Ся Синъаня, Дуань Ян с силой запустил пятерню в волосы, мысленно ругая себя за непроходимую тупость.

Сейчас главным приоритетом для него должно быть завоевание сердца любимого человека, а не глупые разборки с Ся Синъанем из-за какого-то паршивого купона.

Они разведены! С какого перепугу он вообще продолжает забивать себе голову Ся Синъанем?!

Осушив стакан залпом, Дуань Ян, свято уверенный в том, что разгадал загадку собственного разума, решительно поднялся и размашистым шагом направился к выходу, оставив приятеля в полном недоумении.

И вот сегодня, ведомый непреодолимым желанием доказать самому себе правильность своих выводов, он расшибся в лепешку, но умудрился вытащить Янь Цзиньсю на этот обед.

Кто же мог знать, что судьба-злодейка столкнет его в этом же ресторане с Ся Синъанем!

Вся та решимость, которую Дуань Ян бережно взращивал в себе последние сутки, мгновенно испарилась, стоило ему наткнуться на этот удивленный, широко распахнутый взгляд бывшего супруга.

Более того, то странное, ноющее и щемящее чувство, которое он так усердно прятал на самом дне души, рвануло наружу с такой силой, что парню пришлось до боли сжать челюсти, чтобы не взвыть от этой непонятной тоски.

Ноги наотрез отказывались уносить его от этой двери, и он, как последний дурак, продолжал стоять на пороге и задавать какие-то нелепые вопросы.

Хуже того, внутри Дуань Яна поднялась такая жгучая, постыдная волна вины, словно его только что поймали на горячем прямо в супружеской постели. Ему было невыносимо больно даже просто смотреть Ся Синъаню в глаза.

Оказывается, все его громогласные заявления о том, что ему плевать — были не более чем жалкой попыткой выдать желаемое за действительное...

В этот момент ментальная броня Дуань Яна окончательно рассыпалась в прах, и до его заторможенного эго наконец-то дошло пугающее осознание...

Неужели он... действительно успел привязаться и влюбиться в Ся Синъаня?

Но эта пугающая мысль промелькнула в его сознании лишь на краткий миг, будучи бесцеремонно прерванной глубоким, ровным голосом со стороны коридора:

— Дуань Ян?

Голос Янь Цзиньсю прозвучал подобно хрустальным бусинам, рассыпавшимся по яшмовому блюду — чистый, холодный, с едва заметной хрипотцой на конце фразы. От этого тембра у любого неподготовленного человека могли побежать мурашки по коже.

Сидевший в кабинке Ся Синъань невольно повернул голову на звук, замороженный этой безупречной интонацией.

А вот Дуань Ян в ту же секунду подпрыгнул, точно ошпаренный кот. Каждая ворсинка на его теле встала дыбом, а лицо свело такой судорогой, что он не смог выдавить даже подобие вежливой улыбки.

— Янь-гэ... ты уже пришел?

Стоило Дуань Яну озвучить этот бред, как он сам готов был провалиться сквозь землю от собственной тупости. На дворе день, они в ресторане, разумеется, он пришел!

Вечно спокойных, бездонных глазах Янь Цзиньсю промелькнула тень удивления. Окинув спутника мимолетным взглядом, он медленно покачал головой:

— Как видишь. Разве не ты сам пригласил меня сюда к назначенному часу?

Мужчина довольно долго ждал Дуань Яна в забронированном VIP-зале, и, потеряв терпение, решил выйти и проверить, не заблудился ли его ветреный спутник.

В отличие от праздного молодого господина, график Янь Цзиньсю был расписан по минутам. И тот факт, что он согласился выделить время на совместную трапезу, был обусловлен исключительно старинными родственными связями между его дедом по материнской линии и старшим поколением семьи Дуань.

В противном случае этот суровый бизнесмен не удостоил бы ветреного повесу и мимолетным взглядом.

Слегка потеряв пальцы, Янь Цзиньсю потерял к Дуань Яну всякий интерес. Его взгляд как бы невзначай переместился на юношу, сидящего за столом.

— А это?..

Ся Синъань, который до этого момента с упоением уплетал невидимый попкорн и наблюдал за драмой, внезапно обнаружил себя втянут в эпицентр событий. Слегка растерянно пискнув, он тут же взял себя в руки и, очаровательно сощутив глаза, одарил незнакомца своей самой лучезарной улыбкой:

— Меня зовут Ся Синъань. Рад знакомству, господин Янь.

Стоило этому имени сорваться со звуком, как зрачки Янь Цзиньсю едва заметно сузились.

Это имя...

Будучи объектом многолетних и весьма навязчивых ухаживаний со стороны Дуань Яна, Янь Цзиньсю краем уха, разумеется, слышал о том, что его незадачливый поклонник успел связаться в брачную авантюру и со скандалом развестись.

Сам он, впрочем, не придавал этим слухам никакого значения и подробностями не интересовался.

В его памяти лишь смутно отложился тот факт, что бывшую пассию Дуань Яна звали именно Ся Синъань.

Но, к своему удивлению, мужчина никак не ожидал, что этот безликий персонаж из светской хроники окажется тем самым хрупким, светлым юношей, который когда-то подарил ему глоток тепла на морозной площади...

—

<http://bllate.org/book/17669/1647005>